

© Алексеенкова Е.С.¹

Ближний Восток и Северная Африка во внешней политике Италии: подходы к проблемам безопасности²

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные подходы руководства Итальянской Республики к решению ключевых проблем, связанных с основными вызовами безопасности в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Автор показывает, какие вызовы и угрозы видит Италия со стороны этого региона, как это отражается в стратегических документах и новых инициативах правительства Дж. Мелони («План Маттеи» и «Римский процесс» и др.) и во взаимодействии с ключевыми игроками Северной Африки и Ближнего Востока. Прослеживается явное стремление итальянского руководства к достижению нескольких целей, таких как обеспечение энергетической безопасности Италии и превращение страны в «энергетический хаб» Европы. Помимо этого, важными задачами являются повышение управляемости миграционных процессов, для чего осуществляется содействие долгосрочным целям экономического развития Африки; урегулирование текущих кризисов и снижение конфликтного потенциала региона; обеспечение безопасности международной торговли, критической инфраструктуры и цепочек поставок энергоресурсов и сырья; повышение роли и статуса Италии

---

¹ Алексеенкова Елена Сергеевна – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Европы РАН (aleseenkovaes@gmail.com). ORCID: 0000-0003-3527-6966.

² Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития № 075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

как «средней державы» и как центрального актора в Средиземноморском регионе, ключевого партнера ЕС и НАТО в реализации их средиземноморской политики и политики безопасности. В статье рассматривается политика правительства Дж. Мелони в отношении государств Ближнего Востока и Северной Африки и делается вывод о всё более усложняющейся для Италии задаче балансирования в условиях растущей региональной напряженности и обострения региональных конфликтов.

Ключевые слова: Большое Средиземноморье, Ближний Восток и Северная Африка (БВСА), Большой Ближний Восток, Италия, итальянская внешняя политика, безопасность, «средняя держава».

Регион Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА; *англ.* Middle East and North Africa, MENA) входит в число приоритетных направлений итальянской внешней политики в составе так называемого «расширенного Средиземноморья» (*ит.* Mediterraneo allargato), или «Большого Средиземноморья». Сам концепт «расширенного Средиземноморья», появившийся в 1980-е годы, оказался довольно подвижным: границы региона постоянно расширялись [Шибкова, Гулюки, 2023]. В «Белой книге по обороне» (2015) регион определялся как «Евро-Средиземноморский» и охватывал государства – члены ЕС, имеющие выход к Средиземному морю, Балканы, страны Магриба, Ближнего Востока и акваторию Черного моря [Gilli, Ungaro, Magtone, 2015]. В «Стратегии безопасности и обороны для Средиземноморья» (2022) [Strategia di sicurezza ... , 2022] «расширенное Средиземноморье» рассматривалось как приоритетный регион с точки зрения защиты и продвижения итальянских стратегических интересов [Алексеевкова, 2024] и трактовалось весьма широко: регион охватывал страны континентальной Европы, Балканы, акваторию Черного моря, Ближний Восток (страны Аравийского полуострова и Персидского залива), Северную Африку, страны Африканского Рога, государства Сахеля вплоть до Гвинейского залива. Сегодня в Италии все чаще говорят о Средиземноморском регионе как о протяженном пространстве, связывающем Индийский и Атлантический океаны [President Meloni's speech ... , 2024], особенно в контексте новых глобальных инициатив под эгидой США и ЕС, таких как «Глобальные ворота» (*англ.* «Global Gateway»), «Экономический коридор Индия – Ближний Восток – Европа», «Партнерство для глобальных инвестиций в инфраструктуру» и др. [Abbondanza, 2023 ; Михайленко, Пьянникова, 2024]. Более того, вместо понятия «расширенное

Средиземноморье» появляется новый концепт – «глобальное Средиземноморье», согласно которому «Средиземноморье следует рассматривать не как ограниченный контекст, определяемый физическими и политическими границами, и не как приморские регионы, в конечном счете не отягощенные крупными проблемами, а как территорию, стремящуюся выйти в мир и стать ключевым игроком в важнейших глобальных взаимосвязях, и такой итог – в нашей досягаемости» [President Meloni's speech ... , 2024]. Центральное место, которое занимает Средиземноморье в глобальном измерении, позволяет Италии говорить о своей исключительной позиции и особых преимуществах, поскольку географически она занимает центральное положение в этом регионе. Это дает Италии ряд преимуществ, но вместе с тем ставит ее лицом к лицу с вызовами, исходящими из Средиземноморского региона.

Ключевые вызовы безопасности

Неизменная восприимчивость Италии к рискам нестабильности, исходящим с так называемого «южного фланга» (*im. fianco Sud*), обусловлена в первую очередь ее географическим положением. Наиболее явные риски – распространение джихадистского терроризма, незаконной торговли, а также (особенно в последнее время) – гибридных угроз со стороны внешних по отношению к региону субъектов. Кроме того, прямым следствием углубляющегося демографического дисбаланса, усугубленного следствиями хронической экономической и социальной нестабильности и климатических изменений, является приток мигрантов с Африканского континента и Ближнего Востока, проникающих в страны северного Средиземноморья через миграционные коридоры, контролируемые преступными картелями, зачастую связанными с террористическими организациями. С итальянской точки зрения Средиземноморский регион имеет значительный потенциал «глобализации локальных вызовов безопасности», что влечет за собой нежелательные последствия для безопасности Италии и всего Евро-атлантического региона в целом.

В ключевых документах, касающихся итальянской оборонной сферы, выражается обеспокоенность тем, что как старые, так и новые игроки проецируют в Средиземноморье свое влияние, стремясь обеспечить себе стратегические позиции в этом регионе, представляющем непосредственный интерес для НАТО и ЕС, и желая получить доступ к новым ресурсам. Таким образом Среди-

земноморье вновь оказывается в центре международной конкуренции, а дополнительным доказательством этого служит тревожный феномен его «территориализации», сопровождающийся ростом военного присутствия здесь различных игроков, первоначально ставший заметным на море, но впоследствии во все больших масштабах – также и в других областях.

В этой ситуации Италия ставит перед собой следующие задачи по обеспечению безопасности в Средиземноморье:

- защищать свои стратегические интересы и национальную безопасность;
- стремиться к стабилизации обстановки на тех направлениях, где развитие событий может иметь нежелательные последствия для Европы;
- вносить свой вклад в политику безопасности соответствующих международных организаций (НАТО, ЕС и ООН);
- содействовать укреплению государственных институтов в нестабильных странах региона, обеспечивая их структурную устойчивость и развитие посредством конкретных проектов сотрудничества.

Через Средиземное море проходит 20% мировых морских перевозок. Италия как страна с трансформационной экономикой, импортирующая сырье и полуфабрикаты, необходимые для экспорта готовой продукции под брендом «сделано в Италии», сильно зависима от морских перевозок: эта часть экономики формирует 3% национального ВВП. Италия импортирует почти всё необходимое ей ископаемое топливо. Подобная ситуация, даже в преддверии постепенного перехода на возобновляемые источники энергии (ВИЭ), обуславливает заинтересованность Италии в сохранении безопасности и стабильности в странах-поставщиках, в транзитных зонах газо- и нефтепроводов, а также на путях сообщения, особенно морских. Потребность в нефти и газе, импортируемых морем из государств Персидского залива, с месторождений Восточного Средиземноморья и через акваторию Черного моря, требует обеспечения безопасности на ключевых транзитных маршрутах – в Суэцком канале, Ормузском и Баб-эль-Мандебском проливах.

Проведение СВО РФ обострило для государств – членов ЕС, включая Италию, проблему обеспечения ресурсами (углеводородами, критически важным сырьем, редкоземельными металлами и пр.), что привело к необходимости переструктурирования цепочек

поставок. Это нашло свое отражение и в ключевых документах Министерства обороны Италии, в которых к числу новых вызовов в 2024 г. добавлены «энергетическая зависимость, обеспечение поставок сырья, закупка полупроводников, доступ к водным и продовольственным ресурсам, безопасность путей сообщения, защита гражданских подводных критических инфраструктур» [Atto di indirizzo ... , 2024, p. 2].

В африканской части «расширенного Средиземноморья» в центре внимания итальянских властей находятся: ливийский конфликт, политический кризис в Тунисе, напряженность между Марокко и Алжиром, нерешенный вопрос территориального суверенитета Западной Сахары, ситуация в Сахеле и сохраняющийся риск появления там боевиков ИГИЛ*, вопросы морской безопасности в Гвинейском заливе и в районе Африканского Рога – основных центрах пиратства.

В ближневосточной части «расширенного Средиземноморья», согласно итальянской «Стратегии обороны и безопасности для Средиземноморья» 2022 г., основными рисками безопасности являются: сохраняющаяся нестабильность в Йемене, угрожающая безопасности судоходства в Баб-эль-Мандебском проливе, нестабильность в Ливане, сирийский кризис, нестабильность в Ираке и рост напряженности в районе Персидского залива, последствия кризиса на турецко-сирийской границе, последствия ситуации на Украине, рост энергетической и территориальной конкуренции в Восточном Средиземноморье, нападения на торговые суда и в последнее время – атаки на прибрежные страны со стороны различных акторов.

С 2023 г. ситуация еще более усугубилась: новый виток палестино-израильского конфликта стал причиной еще большей дестабилизации в Ливане, увеличил риск прямой конфронтации между Израилем и Ираном, а также спровоцировал серьезные расхождения и расколы как среди государств региона, так и внутри Евроатлантического сообщества. В частности, программный документ Министерства обороны Италии от 2024 г. подчеркивает, что возникающие расколы приводят к дальнейшей поляризации международного сообщества, вынужденного искать решения для все увеличивающегося числа сложных и взаимосвязанных проблем, а также усиливают действие центробежных сил в отношении международного порядка [ibid., p. 1]. В Италии также отмечают, что постепенно происходит сближение позиций и взглядов государств

так называемого Глобального Юга, устанавливающих все более тесные связи друг с другом в разных форматах, о чем свидетельствует, в частности, недавнее расширение формата БРИКС за счет Ирана, Эфиопии, Египта, Объединенных Арабских Эмиратов, Индонезии и Саудовской Аравии¹.

В Риме опасаются, что палестино-израильский конфликт, обострившийся после нападения ХАМАС на Израиль (7 октября 2023 г.) и активизировавший линии широкомасштабных разломов в регионе, вынудит многих акторов реагировать на ситуацию и может перерасти в конфликт регионального масштаба. Удар Израиля по посольству ИРИ в САР и ответный удар Ирана по Израилю в апреле 2024 г. хотя и не привели к катастрофическим последствиям, но все же имели большое символическое значение на фоне опасений об углублении ирано-израильского противостояния. Помимо прочего, Италию беспокоят также гуманитарные последствия наступательных операций Израиля в секторе Газа.

Особую тревогу в Италии вызывает распространение боевых действий на Красное море, где против Израиля выступили йеменские хуситы. Эта повстанческая группировка, поддерживаемая Ираном, провела ряд наступательных операций с применением беспилотников и ракет против целей на территории Израиля и против западных торговых судов, проходящих транзитом у побережья Йемена в Красном море и Аденском заливе.

Решение США о сокращении своего военного присутствия в Средиземноморье в пользу наращивания присутствия в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), признанное более релевантным с точки зрения национальных стратегических интересов Соединенных Штатов, послужило важным сигналом для Италии. Это решение, создавшее определенный вакуум присутствия, привело к усилению конкуренции в регионе, что может стать реальной угрозой для итальянских национальных интересов и безопасности. Главными акторами в новом витке конкуренции Италия считает Россию и Китай, но в ней участвуют и другие внерегиональные игроки и негосударственные акторы, действия которых подталкивают регион к состоянию «гибридной войны», превращая его в «серую зону», где границы рисков и угроз размыты и проницаемы.

---

¹ На август 2025 г. это государство еще только готовилось официально присоединиться к БРИКС.

В целом текущее обострение множественных ближневосточных конфликтов заставляет Италию не только наращивать усилия в сфере обеспечения безопасности, но и сосредоточить внимание на использовании возможностей, которые регион может ей предоставить, особенно в области обеспечения поставок энергоресурсов, инвестиций в инфраструктуру и формирование новых торговых и производственных цепочек.

Средиземноморская политика кабинета Дж. Мелони

Правительство Дж. Мелони, несмотря на то, что актуальный военный конфликт на Украине и активизация деятельности НАТО в восточной части зоны ответственности Альянса потребовали от Италии и других европейских стран принятия на себя существенных обязательств [Трунов, 2024 ; Natalizia, Mazziotti di Celso, 2025], не только продолжило уделять повышенное внимание Средиземноморью, но и существенно нарастило свои усилия по реализации поставленных ранее задач, а также сформулировало ряд новых.

Итальянское руководство демонстрирует явственное стремление во взаимодействии с государствами южного соседства связать воедино реализацию нескольких целей:

- обеспечить энергетическую безопасность Италии и превратить страну в «энергетический хаб» Европы;
- повысить возможности для регулирования миграционных потоков из Африки: содействовать долгосрочным целям экономического развития континента и ликвидации «выталкивающих факторов» миграции;
- содействовать (посредством многосторонних усилий) урегулированию текущих острых кризисов и снижению конфликтного потенциала региона;
- обеспечить безопасность международной торговли, критической инфраструктуры и цепочек поставок энергоресурсов и сырья;
- гарантировать роль и статус Италии как «средней державы» и как центрального актора в Средиземноморском регионе, ключевого партнера ЕС и НАТО в реализации их средиземноморской политики и политики безопасности.

Две флагманские инициативы правительства Дж. Мелони в Средиземноморье – это «Стратегический план Италия-Африка: План Маттеи» и «Римский процесс».

Инициатива, получившая название «Римский процесс», стартовала в июле 2023 г., когда в итальянской столице была орга-

низована «Конференция по миграции и развитию», призванная стать «платформой для коллективного действия» государств Средиземноморья в решении миграционной проблемы [Mangani, 2023]. На конференции присутствовали лидеры почти всех государств южного средиземноморского побережья, нескольких государств – членов ЕС и государств-партнеров из регионов Сахеля и Африканского Рога, а также главы европейских институтов и международных организаций (включая МВФ).

«План Маттеи» [Piano Mattei ... , 2024] был официально представлен в январе 2024 г. в ходе саммита «Италия – Африка: мост для общего роста». Дж. Мелони рассматривает эту инициативу как «новую модель» «нехищнического» и «равноправного» сотрудничества со странами Африканского континента. В рамках «Плана Маттеи» обозначены девять пилотных проектов – четыре в Северной Африке (Марокко, Тунис, Алжир, Египет), пять – в Африке южнее Сахары (Кот-д’Ивуар, Республика Конго, Мозамбик, Кения, Эфиопия). Выделены шесть приоритетов: образование и обучение; сельское хозяйство; здравоохранение; энергетика; водные ресурсы; инфраструктура. Основная цель Плана – содействовать структурному решению миграционной проблемы, т.е. ликвидации «выталкивающих факторов», заставляющих африканцев покидать свой континент. Также в рамках «Плана Маттеи» ставится задача превратить Италию в «энергетический хаб» Европы посредством развития тесного сотрудничества со странами Африки, которые обладают значительными источниками энергоресурсов, но не имеют достаточных знаний и технологий для их освоения.

Во взаимодействии со странами региона Италия стремится привлечь партнеров к сотрудничеству в решении проблем энергетической безопасности, миграции и развития, используя обе инициативы в качестве зонтичных.

Отношения с государствами Северной Африки

После начала СВО РФ и решения стран – участниц ЕС, включая Италию, о постепенном отказе от российского газа значение государств Ближнего Востока и Северной Африки для энергетической безопасности Италии существенно возросло. Вместе с тем, однако, возросла и уязвимость Итальянской Республики перед лицом обострившихся региональных конфликтов [Soldavini, 2024].

Важнейшим партнером Италии в Северной Африке стал *Алжир*. Энергетическое сотрудничество между двумя странами

имеет давнюю историю: газ из Алжира поступает в Италию через газопровод «Transmed», который идет из алжирской Сахары через Тунис, Сицилийский пролив и пересекает весь Апеннинский полуостров до долины реки По. Этот газопровод стал жизненно важным для Италии после начала СВО РФ. Поставки газа постепенно увеличивались в течение 2022–2023 гг., в результате чего Алжир занял первое место среди поставщиков газа на Апеннинский полуостров, обеспечив в 2024 г. 34% от общего объема импорта газа в Италию, в значительной степени вытеснив Россию.

Алжир входит в число девяти пилотных стран «Плана Маттеи», призванного перезапустить отношения со странами Африки на новой, «равноправной» основе. Отношения Алжира с Францией и Испанией в настоящее время остаются весьма напряженными, и президент Алжира А. Теббун делает ставку на Италию, считая ее одной из «дружественных» стран. А. Теббун подчеркивает, что вклад Италии в борьбу Алжира за независимость (в частности, Э. Маттеи, возглавлявший итальянскую нефтяную компанию ENI в конце 1950-х – начале 1960-х годов, был ярким сторонником антиколониального движения) положил начало прочному энергетическому сотрудничеству двух стран. Интенсификация дипломатических контактов и укрепление сотрудничества между Италией и Алжиром начались еще при правительстве М. Драги, когда президент Италии С. Матарелла в сопровождении главы МИД Л. Ди Майо 6–7 ноября 2021 г. посетил Алжир. Во время визита состоялась церемония присвоения имени Энрико Маттеи общественному саду в элитном столичном районе Гидра. Дж. Мелони, вступившая в должность премьер-министра в октябре 2022 г., свой первый заграничный визит 23 января 2023 г. совершила в Алжир, подчеркивая тем самым важность итало-алжирских отношений в новых условиях.

Выступая на состоявшемся в Риме 28–29 января 2024 г. саммите «Италия – Африка: мост для общего роста», на котором был представлен «План Маттеи», министр иностранных дел Алжира А. Аттаф отметил, что его страна и ее углеводороды критически важны как для реализации итальянской цели стать «энергетическим хабом» Европы, так и для продвижения проектов в сфере ВИЭ («зелёный» водород и проект «SouthH2 Corridor» по транспортировке водородного сырья в Европу через Италию).

При этом Италия, обозначая в качестве своей основной цели формирование «равноправного» сотрудничества со странами

Средиземноморья, планирует развивать не только энергетическое направление. Так, в настоящее время пилотные проекты «Плана Маттеи» в Алжире касаются не углеводородов, а сельского хозяйства и сферы образования (с созданием научно-исследовательского и профессионально-технического учебного центра в Алжире). Инновационный проект «Сельское хозяйство в пустыне», запущенный итальянской компанией «Bonifiche Ferraresi» при поддержке государственной корпорации SIMEST на юге страны, был анонсирован в ходе личной встречи Мелони и Теббуна на полях саммита глав государств – членов G7, проходившего в Фазано (регион Апулия) в середине июня 2024 г. Еще ранее, 20 декабря 2023 г., Италия и Алжир открыли новый завод по производству автомобилей FIAT в Оране (на западе Алжира). На церемонии присутствовали заместитель министра экономического развития Италии В. Валентини и генеральный директор корпорации «Stellantis», которой принадлежит бренд FIAT.

Другой важной областью сотрудничества двух государств является сфера безопасности. В частности, 30 января 2024 г., сразу после саммита «Италия – Африка», глава МВД Италии М. Пьянтедози подписал с алжирским коллегой соглашение о сотрудничестве в области безопасности, направленное на «укрепление синергии» между силами правопорядка двух стран «для эффективного противодействия транснациональным вызовам, таким как торговля людьми, связанная с нелегальными миграционными потоками, незаконный оборот наркотиков и оружия, киберпреступность, экономико-финансовые преступления, экологические преступления и преступления против культурного наследия» [Algeria : l'Italia amplia ... , 2024].

Таким образом, Италия и Алжир пытаются выстраивать конструктивные взаимовыгодные отношения в тех сферах, которые представляют взаимный интерес, несмотря на то, что имеют разные взгляды по многим аспектам международной политики. Так, Алжир является одним из главных партнеров России в Африке (прежде всего – в вопросах военно-технического сотрудничества) и занял бескомпромиссную, критическую по отношению к Тель-Авиву позицию по палестино-израильскому конфликту.

Руководствуясь стремлением обеспечить свои потребности в углеводородах, Италия развивает сотрудничество в энергетической сфере и с другими партнерами в регионе, стараясь тем не менее подкреплять двусторонние связи проектами и в иных

областях. Так, Италия смогла получить дополнительные объемы СПГ из *Egunita* [Eni signs Egyptian gas... , 2022], используя давнее присутствие корпорации ENI в стране: в 2015 г. ENI открыла сверхгигантское шельфовое газовое месторождение Зохр (благодаря которому Египет с 2019 г. стал экспортером газа) и владеет долей в заводе по производству СПГ в Думьате.

Италия также надеется укрепить сотрудничество с Египтом в области транспортировки природного газа с месторождений Восточного Средиземноморья. В частности, еще в 2019 г. с этой целью был создан Восточно-Средиземноморский газовый форум (*англ.* East Mediterranean Gas Forum, EMGF) – региональная инициатива с участием Палестины, Израиля, Иордании, Греции, Кипра и Италии. Соглашение между правительствами Египта и Кипра о транспортировке в Египет газа с месторождения «Афродита», расположенного у южного побережья Кипра, а также меморандум о взаимопонимании между Египтом и Израилем хорошо укладывались в рамки этой региональной стратегии. В июне 2022 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между ЕС, Египтом и Израилем о сотрудничестве в области торговли, транспортировки и экспорта природного газа в Европейский союз. Однако новый виток палестино-израильского конфликта (с октября 2023 г.) и обострение региональных противоречий мешают реализации этих планов в обозримой перспективе.

Египет также является страной реализации нескольких плотных проектов в рамках «Плана Маттеи». В частности, вышеупомянутая компания «Bonifiche Ferraresi» продвигает проект по освоению пустынных земель в Египте близ Александрии для возделывания ряда сельскохозяйственных культур, включающий инвестиции в технику, семена, технологии и методы возделывания, а также в формирование цепочек поставок сельскохозяйственной продукции. Планируется также осуществление нескольких проектов в области продовольственной безопасности, совершенствования инфраструктуры и торгового обмена, внедрению практик по развитию малых и средних предприятий.

Развивая сотрудничество с Египтом, Италия стремится не только к тому, чтобы обеспечивать свои национальные интересы, связанные с энергетикой и миграцией, но и к тому, чтобы играть роль «локомотива» в отношениях между ЕС и Египтом, опираясь на свой традиционный мультилатерализм и подход «средней державы», действующей при поддержке и в интересах блока, к кото-

рому принадлежит. Так, 17 марта 2024 г. во время визита представительной делегации ЕС в Каир была подписана декларация о стратегическом и всеобъемлющем партнерстве между ЕС и Египтом в различных областях, в том числе в сфере миграции. В апреле 2025 г. итальянский «План Маттеи» получил признание со стороны высших органов ЕС, когда Европарламент поддержал решение Европейской комиссии оказать Каиру финансовую помощь в виде кредита на сумму до 5 млрд евро. В документ Европарламента о предоставлении кредита Египту был добавлен фрагмент, касающийся «Плана Маттеи»: «это стратегическое и глобальное партнерство должно развиваться в соответствии с инициативами на уровне ЕС и его государств-членов, такими как “Глобальные ворота” и “План Маттеи для Африки”» [De Palo, 2025b]. Таким образом, евродепутаты не только признали, что стратегическое партнерство с Северной Африкой является решающим фактором для будущего ЕС и что Каир начинает играть все более важную роль в деле управления миграционными потоками и снижения геополитической напряженности в регионе, но и подчеркнули ведущую роль Италии в выстраивании этого партнерства. «Возвращение Северной Африки в центр политической повестки дня ЕС является достижением нашего правительства», – заявил глава МИД Италии А. Таяни [Gaza, Tajani ribadisce ... , 2024].

Корпорация ENI также играет существенную роль в решении проблем энергетической безопасности Италии во взаимодействии с *Ливией*: в январе 2023 г. ENI и ливийская Национальная нефтяная корпорация (англ. National Oil Corporation, NOC) заключили 25-летний газовый контракт стоимостью 8 млрд долл. на разработку двух новых морских газовых месторождений [L'accordo tra Italia ... , 2023]. Кроме того, правительство Дж. Мелони в 2023 г. продлило меморандум о миграции и безопасности, заключенный кабинетом П. Джентилони еще в 2017 г. и с тех пор возобновляемый каждые три года. Документ подтверждает обязательства Италии по оказанию технической и технологической поддержки ливийским органам, ответственным за борьбу с нелегальной иммиграцией, включая Береговую охрану и Пограничную охрану Министерства обороны Ливии, а также по финансированию ливийских «центров приема» – структур, которые должны оказывать помощь мигрантам, остановленным в море и доставленным обратно в североафриканскую страну.

Отношения с **Тунисом** приобретают все большее значение при реализации интересов Италии в сфере энергетической безопасности и миграции. Тунис также является одной из девяти пилотных стран в рамках «Плана Маттеи». Важную роль – причем не только в отношениях Италии и Туниса, но и в перспективных отношениях между ЕС и Северной Африкой, – играет проект ELMED – прокладка линии электропередачи между Италией и Тунисом (ее общая протяженность составит около 220 км, большая часть будет проходить по подводному кабелю). Работы осуществляют итальянская компания TERNА и тунисская компания STEG (*фр.* Société tunisienne de l'électricité et du gaz). В рамках укрепления сотрудничества в области энергетики также планируется создание водородной транспортной инфраструктуры, которая свяжет Тунис (и в перспективе Алжир) с европейским континентом (проект «SouthH2 Corridor»). В Италии полагают, что эти проекты помогут максимально раскрыть высокий потенциал Северной Африки в области устойчивых технологий и одновременно улучшить торговый баланс региона. Помимо подводного кабеля и водородного трубопровода, в Тунисе планируется продвигать проекты в области сельского хозяйства, ирригации, водоснабжения, развития навыков и компетенций в агропродовольственной сфере.

По мнению итальянских властей, Тунис важен и с точки зрения управления миграционными потоками. Поскольку в 2023 г. с берегов Туниса отплывали 60% нелегальных мигрантов, прибывших в Италию, эта страна занимает центральное место в реализации совместных усилий Италии и ЕС по решению данной проблемы. По итогам визита в Тунис 16 июля 2023 г. делегация во главе с Председателем Еврокомиссии У. фон дер Ляйен и премьер-министрами Италии и Нидерландов подписала протокол о сотрудничестве, согласно которому ЕС обещал оказать Тунису прямую финансовую поддержку, провести масштабные инвестиции в различные области экономики общим объемом около 1 млрд евро [Memorandum of understanding ... , 2023], выделить 105 млн евро на охрану границ и 60 млн евро в качестве бюджетной поддержки, а также выделить оперативный пакет помощи на решение миграционных вопросов на сумму около 67 млн евро [Commission announces ... , 2023].

Таким образом, в настоящее время проблемы энергетической безопасности и миграции являются ключевыми вызовами для Италии при ее взаимодействии со странами Северной Африки.

В то же время Рим стремится использовать существенные региональные возможности в таких областях, как развитие ВИЭ и обеспечение энергоперехода, содействие продовольственной безопасности, создание новых цепочек стоимости, управление водными ресурсами и др.

Отношения с государствами Персидского залива

Итальянские власти рассматривают государства Персидского залива как потенциальных партнеров в решении целого ряда региональных задач и в противодействии вызовам безопасности. Помимо того, что государства данного региона могут стать значимыми инвесторами для итальянской экономики и содействовать обеспечению энергетической безопасности Апеннинского полуострова, они также являются важными участниками процесса урегулирования региональных конфликтов и потенциальными инвесторами проектов развития в Африке.

При взаимодействии с государствами Персидского залива Рим уделяет особое внимание отношениям с **Объединенными Арабскими Эмиратами и Катаром**, с которыми у Италии сейчас сложились прочные экономические связи. Основу сотрудничества составляют энергетические соглашения, подписанные корпорацией ENI с Национальной нефтяной компанией Абу-Даби (*англ.* Abu Dhabi National Oil Company, ADNOC) о сотрудничестве в области ВИЭ и обеспечения глобальной энергетической безопасности [Eni e ADNOC ... , 2023], с одной стороны, и с катарской «Qatar Energy» о разработке крупнейшего в мире морского месторождения природного газа «North Field East» и дополнительных поставках СПГ с 2026 г. [Eni signs long term ... , 2023] – с другой. Однако сотрудничество Италии с монархиями Персидского залива не ограничивается сферой энергетики, но также включает в себя вопросы, связанные с энергетическим переходом, обороной и региональной безопасностью, урегулированием региональных кризисов и имеет характер стратегического партнерства [Carli, 2024]. Так, Катар сегодня является крупнейшим покупателем итальянских вооружений [Frequente, 2025]. И хотя дополнительные поставки углеводородов из Персидского залива в Италию в ближайшее время маловероятны, в долгосрочной перспективе сотрудничество Рима с монархиями имеет большой потенциал, особенно в области устойчивого развития с учетом значительных инвестиций правительств стран

Персидского залива в «зелёную» энергетику и низкоуглеродные газы («зелёный» и «голубой» водород).

Визит Дж. Мелони в ОАЭ в марте 2023 г. укрепил отношения Рима с Абу-Даби, которые в течение нескольких предыдущих лет были достаточно напряженными из-за принятого в 2021 г. решения Италии прекратить продажу вооружений ОАЭ. На встречах со своими коллегами из ОАЭ и Катара Дж. Мелони уделила внимание не только вопросам энергетики, торговли и сотрудничества в сфере обороны, но и миграционным проблемам. В настоящее время премьер-министр Италии также стремится вовлечь богатые монархии Персидского залива в проекты по экономическому развитию африканских стран в рамках «Плана Маттеи» и в управление миграционными потоками в формате «Римского процесса».

24 февраля 2025 г. Италия и ОАЭ подписали в Риме соглашение на сумму 40 млрд долл. [Fonte, Armellini, 2025], знаменующее значительный сдвиг в двусторонних отношениях экономического и стратегического сотрудничества. Соглашение предполагает большие инвестиции ОАЭ в такие важнейшие сектора итальянской экономики, как искусственный интеллект, центры обработки данных, подводные кабели, возобновляемые источники энергии, редкоземельные металлы, оборона и развитие инфраструктуры. Также предполагается, что часть этих инвестиций может пойти на реализацию проектов в рамках «Плана Маттеи» в Африке, подчеркивая обоюдное стремление двух стран внести вклад в развитие континента. Фактически это соглашение свидетельствует о растущем интересе государств – членов ЕС к укреплению экономического сотрудничества со странами Персидского залива в Средиземноморье [The Italy-UAE partnership ... , 2025].

Регион Персидского залива становится объектом особого внимания Европейского союза и в рамках амбициозного проекта «Экономический коридор Индия – Ближний Восток – Европа» (англ. «India – Middle East – Europe Economic Corridor», IMEC), причем конкуренция среди стран ЕС за ведущие роли в этом проекте усиливается: так, Рим в данном случае вынужден соревноваться с Парижем, который также недавно заключил сделку с Абу-Даби на 50 млрд евро для развития своего сектора искусственного интеллекта и позиционирует свой порт Марсель как естественный терминал для коридора IMEC. Италия же предлагает свой порт Триест в качестве ключевого терминала для IMEC с проекцией в сторону Центральной Европы.

Отношения Италии с *Саудовской Аравией* также переживают подъем: в январе 2025 г. в ходе встречи Дж. Мелони с премьер-министром КСА наследным принцем М. ибн Салманом стороны заключили соглашения на общую сумму около 10 млрд долл. в рамках укрепления стратегического партнерства. Договоренности затронули сферы инфраструктуры, энергетики, ВИЭ, обороны, водных ресурсов, спорта, туризма и др. Дж. Мелони и М. ибн Салман также обсудили вопросы, связанные с украинским кризисом, ситуацией в секторе Газа, восстановлением Сирии и урегулированием в Ливане.

Турция – все более важный партнер

Анкара становится все более значимым партнером Рима не только в контексте активно развивающихся торгово-экономических отношений (Италия является пятым торговым партнером Турции в мире, вторым – в ЕС, уступая лишь Германии, и первым – в Средиземноморском регионе; в 2024 г. торговый оборот между странами достиг рекордных 32 млрд долл. [Interscambio commerciale ... , 2025]), но и в области обороны и региональной безопасности.

Промышленное сотрудничество между Италией и Турцией в аэрокосмической отрасли стало развиваться особенно активно после приобретения в конце 2024 г. итальянской компании «Piaggio Aerospace» турецкой компанией «Baykar», являющейся мировым лидером по производству беспилотников. После заключения сделки, в феврале 2025 г., министр экономического развития Италии А. Урсо посетил завод «Baykar» в Стамбуле в сопровождении министра промышленности и технологий Турции М. Фатиха Каджыра, президента итальянского машиностроительного холдинга «Leonardo» С. Понтекорво, президента Института внешней торговли Италии (*ит.* Istituto nazionale per il Commercio Estero, ICE) М. Дзоппаса и президента Итальянского космического агентства (*ит.* Agenzia Spaziale Italiana, ASI) Т. Валенте [Urso e Kacir avviano ... , 2025]. В ходе встречи министры двух стран решили создать совместную рабочую группу для выработки соглашений между Италией и Турцией о промышленном и технологическом партнерстве, особенно в таких областях, как цифровые инновации, «зелёные» технологии и поставки критически важного сырья. В аэрокосмической сфере речь идет об укреплении партнерства между национальными космическими агентствами для разработки совместных научно-технических проектов. 6 марта 2025 г. было подписано соглашение

между компаниями «Leonardo» и «Baykar», предусматривающее выделение 100 млрд долл. в последующие 10 лет на развитие совместных проектов и создание совместного итало-турецкого предприятия по производству современных беспилотников, таких как «Akinci» и TB2, с размещением производств на территории Италии и Турции [De Palo, 2025a].

Во время визита Дж. Мелони в Стамбул в январе 2024 г. и ответного визита Р.Т. Эрдогана в Рим в апреле 2025 г. помимо вопросов двустороннего сотрудничества обсуждался широкий круг региональных проблем. Турция – один из центральных игроков на Ближнем Востоке – проецирует свое влияние на большое число ближневосточных территорий, включая сектор Газа, Сирию, а также некоторые африканские страны, особенно Ливию. С 2020 г. Анкара существенно укрепила свои позиции в Ливии, став важным контрагентом для реализации национальных интересов Италии в этой стране [Алексеевкова, 2022]. Рим также заинтересован в поддержке Анкары в вопросах управления миграционными потоками по маршрутам Ливия – Италия и Турция – ЕС.

Участие Италии в международных миссиях в Средиземноморье и урегулировании региональных конфликтов

Растущее число вызовов и угроз в Средиземноморском регионе в сочетании с переориентацией Вашингтона на Индо-Тихоокеанский регион и соответствующим стремлением США снизить свою вовлеченность в решение проблем безопасности на Ближнем Востоке и в Африке заставляет Италию принимать все более активное участие в международных военных миссиях в Средиземноморье – как под эгидой НАТО, так и в рамках инициатив ЕС и ООН.

За десятилетие с 2014 по 2024 г. численность итальянских воинских контингентов на *Балканах* увеличилось с 561 до 1797 человек. Прежде всего Италия усилила свои позиции в рамках международных сил под руководством НАТО в Косово (*англ.* Kosovo Force, KFOR) [Proroga delle missioni ... , 2025, p. 18].

За тот же период численность итальянских военнослужащих в *Африке* возросла с 746 до 1484 человек личного состава [Natalizia, Mazzioti di Celso, 2025]. В 2024 г. воинские контингенты были увеличены в первую очередь в Ливии, куда Италия направила 200 военных и один самолет в рамках двусторонней миссии

помощи и поддержки (MIASIT Libia) [Proroga delle missioni ... , 2025, p. 40]; в Джибути, где была открыта постоянная база и дислоцировано 270 солдат и офицеров; в Нигере, где Италия разместила 520 военнослужащих¹; в регионе Гвинейского залива, где Рим задействовал около 162 человек персонала ВМС. В 2025 г. итальянский парламент одобрил расширение двусторонних миссий поддержки в Нигере и в Буркина-Фасо: резолюция предусматривает отправку в состав этих двух миссий максимум 550 человек личного состава, 23 единиц наземной техники и пять единиц воздушного транспорта [ibid., p. 42]. В документе подчеркивается, что на фоне постепенного вывода из Нигера войск многочисленных западных союзников после государственного переворота в июле 2023 г. Италия «стала играть роль привилегированного западного собеседника в государстве, которое по-прежнему является основным перекрестком всех миграционных потоков – как из Сахеля, так и с Африканского Рога» [ibid., p. 44].

В 2025 г. в рамках двусторонней миссии поддержки в Джибути, а также военно-тренировочных миссий ЕС в Сомали (EUTM Somalia) и Мозамбике (EUTM Mozambique), действие которых охватывает также Эфиопию, Эритрею и Кению, Италия предоставила 44 единицы наземной техники и воинский контингент из 481 человек [ibid., p. 46].

Италия также участвует в нескольких международных военно-морских миссиях у берегов Африки, таких как «Atalanta» (по защите судов от пиратства у берегов Сомали), EMASOH (по обеспечению безопасности судоходства в Ормузском проливе и др. В 2024 г. Италия также приняла участие в военно-морской миссии ЕС EUNAVFOR ASPIDES по противодействию нападениям хуситов в Красном море [Le missioni internazionali ... , 2024].

Принимая участие в международных миссиях в *Средиземном море*, Италия преследует несколько ключевых целей: поддерживать свое постоянное адекватное присутствие в данной акватории, расширять двустороннее сотрудничество с государствами Северной Африки, пытаться снизить миграционное давление и

---

¹ В настоящее время (на середину 2025 г.) Италия – единственная из стран – участниц ЕС, сумевшая сохранить военное присутствие в Нигере после прихода к власти в этой стране военных (2023). По настоянию новых властей Нигера Франция, Германия и ряд других государств – членов ЕС вывели свои контингенты к лету 2024 г.

обеспечить безопасность морской торговли. Среди основных миссий – «Mediterraneo Sicuro», «NATO Sea Guardian» и EUNAVFOR MED Irini.

Что же касается *Ближнего Востока* (Ирак, Ливан, Сирия, Израиль и Палестина, государства Персидского залива), то в этом регионе с 2014 по 2024 г. Италия увеличила численность своих воинских контингентов с 1231 до 2705 человек. Большая часть персонала была направлена в Ирак (1180 человек) для участия в деятельности возглавляемой США коалиции по борьбе с ИГИЛ* [Schiavi, 2021]. Часть военнослужащих была задействована в миссии «Prima Parthica» (итальянский вклад в военную операцию вооруженных сил США и их союзников «Непоколебимая решимость» (англ. «Inherent Resolve»)), другая часть – в работе миссии NMI (англ. NATO Mission Iraq)).

В Ливане действует двусторонняя миссия по подготовке Ливанских вооруженных сил (MIBIL), в которой задействовано 105 военнослужащих. Одна из наиболее важных для Рима международных миссий в регионе – Временные силы ООН в Ливане (UNIFIL), в состав которой итальянская сторона направила 1292 военнослужащих [Proroga delle missioni ... , 2025, p. 29].

Будучи последовательной сторонницей мультилатерализма и ориентируясь на выработанные позиции ЕС, НАТО и ООН по отношению к основным региональным конфликтам, Италия стремится активно участвовать в процессах международного урегулирования. Так, в начале 2025 г. вице-премьер и министр иностранных дел Италии А. Таяни предложил учредить так называемый Квинтет по вопросам урегулирования ситуации в Сирии и Иране [Tajani calls Quintet ... , 2025] и 9 января 2025 г. провел встречу министров иностранных дел Италии, США, Великобритании, Франции и Германии по этому вопросу с участием Верховного представителя по общей внешней политике и политике безопасности ЕС К. Каллас. В центре обсуждения были работа переходного правительства САР: задачи, стоящие перед объявленной новыми сирийскими властями Конференцией по национальному диалогу, разработка новой конституции, интеграция всех слоев сирийского общества, экономическое восстановление страны и возможность снятия санкций. Стоит отметить, что с 2019 г. Рим ежегодно выделял в среднем более 40 млн евро на нужды сирийского населения и беженцев в соседних странах, и в настоящее время Италия – единственная страна «Большой семерки», чье посольство в Дамаске

по-прежнему работает. 10 января 2025 г. А. Таяни отправился с дипломатической миссией в Дамаск и Бейрут, где официально подтвердил, что Италия поддерживает процесс восстановления и укрепления институтов власти в Сирии и Ливане [Tajani's mission ... , 2025]. В ходе визита А. Таяни встретился с новым главой Сирии, ключевой фигурой в ХТШ* А. аш-Шараа, а также с вновь избранным главой ливанского государства Ж. Ауном. Выступая в Дамаске, глава МИД заявил, что Италия намерена «стать связующим звеном между новой Сирией и Европейским союзом», стремится содействовать «новому итало-сирийскому партнерству» и сотрудничать с Сирией в важнейших секторах экономики, таких как энергетика, инфраструктура и здравоохранение [ibid.]. А. Таяни стал также первым из лидеров «Большой семерки», посетившим Ливан после избрания нового главы государства. По окончании визита в Бейрут он подчеркнул, что Италия приветствует развитие «дружеских» отношений с Ливаном, выступает за развитие экономического сотрудничества, невмешательство во внутренние дела, за сохранение стабильности и безопасности на израильско-ливанской границе, в том числе – благодаря усилиям итальянского персонала, находящегося в составе Временных сил ООН в Ливане (UNIFIL), двусторонней миссии по подготовке Ливанских вооруженных сил (MIBIL) и руководства Военно-технического комитета по Ливану [ibid.]. Бейрут – один из главных получателей гуманитарной помощи и официальной помощи в целях развития (ОПР) со стороны Италии.

По вопросу палестино-израильского конфликта Италия последовательно придерживается позиции «два государства для двух народов». Будучи одним из главных партнеров и союзников Израиля в ЕС, однозначно осуждая нападение ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. и признавая право Израиля на ответ, Рим тем не менее неоднократно призывал Тель-Авив к соблюдению норм международного гуманитарного права [Meloni, Israele si difenda ... , 2024]. Атаки Израиля на международные базы UNIFIL в Ливане и требование их закрытия вызвали возмущение итальянского руководства. Тем не менее глава МИД Италии подтвердил готовность Рима принять участие в миссии ООН в секторе Газа, организованной по модели UNIFIL. С октября 2023 г. по январь 2025 г. Италия направила в сектор Газа гуманитарную помощь общим объемом 20 млн евро; итальянские специалисты также оказывают помощь в разминировании и лечении пострадавших. С 11 марта 2024 г. МИД

Италии совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО; *англ.* Food and Agriculture Organization, FAO), Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Итальянским обществом Красного Креста и Департаментом Гражданской защиты Министерства внутренних дел Италии запустило инициативу «Продовольствие для Газы» (*англ.* Food for Gaza) [Lancio dell'iniziativa ... , 2024]. В январе 2025 г. глава МИД А. Таяни совершил визит в Израиль и Палестину, поддержав подписанное перемирие и обозначив готовность Италии активно участвовать в процессе урегулирования, в том числе посредством направления своих воинских контингентов для участия в международной миссии и последующего восстановления Газы [Tajani : «Pronti a inviare ... , 2024].

Италия также уделяет большое внимание урегулированию ситуации, связанной иранской ядерной программой, полагая, что позиции ЕС на этом направлении могут опять укрепиться, особенно на фоне позитивных сигналов со стороны новой администрации США о возможности возобновления переговоров [Tocci, 2025]. В Риме считают, что Соглашение по иранской ядерной программе от 2015 г. (*англ.* Joint Comprehensive Plan of Action, JCPOA) было большим успехом внешней политики ЕС. Создание переговорного формата ЕЗ/ЕУ+3+1 (Франция, Германия, Великобритания и Верховный представитель ЕС плюс США, Россия, Китай, с одной стороны, и Иран – с другой) стало настоящим прорывом. Однако выход первой администрации Трампа из сделки в 2018 г. по сути обнулил все достигнутые успехи. В результате последовавших санкций в отношении Ирана Рим (на тот момент – главный экономический партнер Тегерана в ЕС) потерял около 20–30 млрд евро [Nuova strategia ... , 2018]. В настоящее время Иран, позиции которого были существенно подорваны падением режима Б. Асада в Сирии и ослаблением «Хезболлы» в Ливане, более склонен к возобновлению переговоров. Итальянские власти полагают, что важную роль в этом процессе могут сыграть страны – участницы ЕС, государства Персидского залива (в частности, Саудовская Аравия, в 2023 г. взявшая курс на нормализацию отношений с Ираном), а также Оман, ставший в апреле-мае 2025 г. главной переговорной площадкой между Ираном и США. Возвращение в Италию задержанной в декабре 2024 г. в Иране итальянской журналистки Ч. Сала [Iran separated ... , 2025] и освобождение иранского инженера

М. Абедини, арестованного в Италии по просьбе США, можно рассматривать как сигналы о смягчении позиций обеих сторон.

***

Сегодня Большой Ближний Восток для Италии – регион все возрастающего числа вызовов и одновременно – регион возможностей. С одной стороны, ключевые риски безопасности, связанные с зависимостью Италии от поставок энергоресурсов, политической нестабильностью и конфликтами, миграционными потоками, угрозами безопасности судоходства и морской торговли, являющейся важной составляющей итальянской экономики, требуют повышенного внимания. С другой стороны, государства Северной Африки, Персидского залива, Турция, чье влияние в регионе растет, становятся важными партнерами Италии в деле диверсификации поставок энергоресурсов и критически важного сырья, развития ВИЭ, в области продовольственной безопасности, в сфере инвестиций в передовые аэрокосмические технологии, оборону, вооружения, инфраструктуру и др. Правительство Дж. Мелони, будучи последовательным сторонником евро-атлантизма, в своей стратегии пытается совмещать решение задач НАТО и ЕС с решением национальных задач, руководствуясь одновременно национальными интересами и принципами мультилатерализма. Активная политика кабинета Дж. Мелони в регионе, действующего с опорой на такие флагманские инициативы, как «План Маттеи» и «Римский процесс», на интенсивную дипломатию саммитов и встреч высокого уровня, а также на экономическую дипломатию, отражает стремление Италии упрочить свои позиции в регионе и подтвердить свою роль «средней державы» – надежной союзницы США и ЕС. Вместе с тем в условиях обострения противоречий и конфликтов в Средиземноморье искусное балансирование между интересами региональных и внерегиональных акторов становится все более сложным.

Литература / References

Алексеевкова Е.С. (2022). Италия в Средиземноморье : дилеммы «средней державы» // Мировая экономика и международные отношения / РАН, ИМЭМО. – Москва. – Т. 66, № 1. – С. 80–90 [Alekseenkova E.S. (2022). Italy in the Mediterranean : the «middle power» dilemmas [*Italiya v Sredizemnomor'e : dilemmy «crednei*

derzhavy»] // World economy and international relations / RAS, IMEMO. – Moscow. – Vol. 66, Issue 1. – P. 80–90]. (In Russian).

Алексееenkova E.C. (2024). Дискурсивные стратегии Италии в «Большом Средиземноморье» и Африке : новизна и преемственность // Современная Европа / РАН, ИЕ. – Москва. – № 6. – С. 32–44 [Alekseenkova E.S. (2024). Italy's discursive strategies in Greater Mediterranean and Africa : innovation and continuity [*Diskursivnye strategii Italii v «Bol'shom Sredizemnomor'e» i Afrike : novizna i preemstvennost'*] // Contemporary Europe / RAS, IE. – N 6. –P. 32–44]. (In Russian).

Михайленко В.И., Пьянникова Д.Е. (2024). Продвижение итальянских национальных интересов в Индо-Тихоокеанском регионе в XXI в. // Италия в кризисном мире : политика, экономика, общество / РАН, ИЕ. – Москва. – С. 67–83 [Mikhailenko V.I., Pyannikova D.E. (2024). Promotion of Italian national interests in the Indo-Pacific region in the 21st century [*Prodvizhenie ital'yanskikh natsional'nykh interesov v Indo-Tikhookeanskom regione v XXI v.*] // Italy in a crisis world : politics, economics, society [*Italiya v krizisnom mire : politika, ekonomika, obshchestvo*] / RAS, IE. – Moscow. – P. 67–83]. (In Russian).

Трунов Ф.О. (2024). Распределение вклада стран Запада в сдерживание России и Китая : опыт использования наземных сил // Международные процессы / МГИМО (У) МИД РФ. – Москва. – Том 22, № 1(76). – С. 1–26 [Trunov F.O. (2024) Distribution of the contribution of Western countries to containing Russia and China : experience in the use of ground forces [*Raspredelenie vklada stran Zapada v sderzhivanie Rossii i Kitaya : opyt ispol'zovaniya nazemnykh sil*] // International processes / MGIMO (U). – Moscow. – Vol. 22, Issue 1(76). – P. 1–26]. (In Russian).

Шибкова М.О., Гулюки А.С. (2023). Концептуальные основы внешней политики Италии в регионе Большого Средиземноморья // Полития. – Москва. – № 4 (111). – С. 94–112 [Shibkova M.O., Gulyuki A.S. (2023). Conceptual foundations of Italy's foreign policy in the Greater Mediterranean region [*Kontseptual'nye osnovy vneshnei politiki Italii v regione Bol'shogo Sredizemnomor'ya*] // Polity. – Moscow. – N 4 (111). – P. 94–112]. (In Russian).

Abbondanza G. (2023). Italy's quiet pivot to the Indo-Pacific : towards an Italian Indo-Pacific strategy // International political science review. – Thousand Oaks, CA : SAGE Publications. – Vol. 45, Issue 5. – P. 669–679.

Algeria : l'Italia amplia la cooperazione di sicurezza e ottiene sostegno al Piano Mattei. (2024) // Agenzia Nova. – Roma. – 01.02. – URL: <https://web.archive.org/web/20240202044045/https://www.agenzianova.com/news/algeria-litalia-amplia-la-cooperazione-di-sicurezza-e-ottiene-sostegno-al-piano-mattei/> (date of access: 30.08.2025).

Atto di indirizzo per l'avvio del ciclo integrato di programmazione della performance e di formazione del bilancio di previsione per l'e.f. 2025 e la programmazione pluriennale 2026–2027. (2024) / Ministero della difesa. – Roma. – 35 p. – URL: <https://www.difesa.it/assets/allegati/53846/attoindirizzoe2024finalfirmato.2024.06.20.15.07.22.137.pdf> (date of access: 30.08.2025).

Carli A. (2024). Difesa, Meloni incontra l'Emiro del Qatar Al Thani : «Approfondire partenariato strategico» // Il Sole 24 Ore. – Milano. – 22.10. – URL: <https://www.ilsole24ore.com/art/l-emiro-qatar-roma-medio-oriente-interessi-economici-nell-energia-e-difesa-AG1Zkwf> (date of access: 30.08.2025).

De Palo F. (2025a). Dalla difesa al tessile, ma non solo : l'occasione del vertice Meloni-Erdogan // Formiche. – Roma. – 28.04. – URL: <https://formiche.net/2025/04/forum-italia-turchia-difesa-piano-mattei/> (date of access: 30.08.2025).

De Palo F. (2025b). Egitto e Piano Mattei sono strategici : lo dice la Commissione europea // Formiche. – Roma. – 02.04. – URL: <https://formiche.net/2025/04/egitto-e-piano-mattei-sono-strategici-lo-dice-la-commissione-europea/> (date of access: 30.08.2025).

Eni e ADNOC firmano un accordo strategico per accelerare la riduzione delle emissioni e rafforzare la cooperazione nei settori dell'energia pulita e della sostenibilità. (2023) / Eni. – Roma. – 04.03. – URL: <https://www.eni.com/it-IT/media/comunicati-stampa/2023/03/eni-e-adnoc-firmano-accordo-strategico-accelerare-riduzione-emissioni-rafforzare-cooperazione-energia-pulita.html> (date of access: 30.08.2025).

Eni signs Egyptian gas deal to unlock LNG supplies for Europe this year. (2022) // Reuters. – London. – 13.04. – URL: <https://www.reuters.com/business/eni-signs-agreement-egyptian-lng-exports-europe-statement-2022-04-13/> (date of access: 30.08.2025).

Eni signs long term LNG agreement for deliveries from North Field East expansion project in Qatar. (2023) / Eni. – Roma. – 23.10. – URL: <https://www.eni.com/en-IT/media/press-release/2023/10/eni-signs-long-term-in-qatar.html> (date of access: 30.08.2025).

Commission announces almost €127 million in support of the implementation of the Memorandum of Understanding with Tunisia and in line with the 10-point plan for Lampedusa. (2023) / European Commission. – Brussels. – 22.09. – URL: https://enlargement.ec.europa.eu/news/commission-announces-almost-eu127-million-support-implementation-memorandum-understanding-tunisia-2023-09-22_en (date of access: 30.08.2025).

Fonte G., Armellini A. (2025). Italy's Meloni bags UAE investment pledge worth \$40 billion // Reuters. – London. – 24.02. – URL: <https://www.reuters.com/world/europe/uae-plan-40-billion-investments-italy-pm-meloni-says-2025-02-24/> (date of access: 30.08.2025).

Frequente S. (2025). L'Italia esporta sempre più armi : +138% e sale al sesto posto : ora è il secondo maggiore fornitore del Medio Oriente : il report Sipri // Il Fatto Quotidiano. – Roma. – 10.03. – URL: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2025/03/10/armi-esportazioni-italia-crescono-sesto-posto-fornitore-medio-oriente-report-sipri-news/7907346/> (date of access: 30.08.2025).

Gaza, Tajani ribadisce la posizione «in prima linea» dell'Italia sul fronte umanitario. (2024) // Agenzia Nova. – Roma. – 20.03. – URL: <https://web.archive.org/web/20240320172341/https://www.agenzianova.com/news/tajani-la-situazione-a-gaza-assume-i-contorni-di-una-catastrofe-umanitaria/> (date of access: 30.08.2025).

Gilli A., Ungaro A.R., Marrone A. (2015). The Italian White Paper for international security and defence // RUSI j. / RUSI. – London. – Vol. 160, Issue 6. – P. 34–41.

Interscambio commerciale Italia-Turchia : i dati dell'Agenzia ICE a gennaio 2025. (2025) / Ambasciata d'Italia. – Ankara. – 20.03. – URL: <http://cronacheeconomiche.com/contenuto/interscambio-commerciale-italia-turchia-i-dati-dellagenzia-ice-a-gennaio-2025> (date of access: 30.08.2025).

Iran separated Abedini, Sala cases says Tajani. (2025) // ANSA. – Roma. – 08.01. – URL: https://www.ansa.it/english/news/politics/2025/01/08/iran-separated-abedini-sala-cases-says-tajani_a53f90a4-1f6e-4f1b-827d-cfc57915ba08.html (date of access: 28.03.2025).

Lancio dell'iniziativa «Food for Gaza». (2024) / Consolato Generale d'Italia. – Gedda. – 12.03. – URL: https://consigedda.esteri.it/it/news/dal_consolato/2024/03/lanancio-delliniziativafood-for-gaza/ (date of access: 30.08.2025).

L'accordo tra Italia e Libia sul gas e i migranti. (2023) // Il Post. – Roma. – 29.01. – URL: <https://www.ilpost.it/2023/01/29/accordo-italia-libia-gas-migranti/> (date of access: 30.08.2025).

Le missioni internazionali 2024 : quanti e dove sono i militari italiani. (2024) // Affari internazionali. – Roma. – 25.04. – URL: <https://www.affarinternazionali.it/le-missioni-internazionali-2024-quant-e-dove-sono-i-militari-italiani/> (date of access: 30.08.2025).

Magnani A. (2023). Migranti, come funziona il «processo di Roma» spinto da Meloni e Ue // Il Sole 24 Ore. – Milano. – 28.07. – URL: <https://www.ilsole24ore.com/art/migranti-come-funziona-processo-roma-spinto-meloni-e-ue-AFGAVEL> (date of access: 30.08.2025).

Meloni, Israele si difenda ma rispetti il diritto umanitario. (2024) // ANSA. – Roma. – 07.10. – URL: https://www.ansa.it/sito/notizie/politica/2024/10/07/meloni-israele-si-difenda-ma-rispetti-il-diritto-umanitario_8711067b-da6c-4f42-97f4-5171478efb69.html (date of access: 30.08.2025).

Memorandum of understanding on a strategic and global partnership between the European Union and Tunisia. (2023) / European Commission. – Brussels. – 16.07. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_3887 (date of access: 30.08.2025).

Natalizia G., Mazziotti di Celso M. (2025). The structural roots of Italy's expanding foreign military deployments // Contemporary Italian politics. – Abingdon-on-Thames : Taylor and Francis. – 20.02. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/23248823.2025.2468041> (date of access: 30.08.2025).

Nuova strategia USA verso l'Iran : quali rischi per l'Italia? (2018) / Istituto per gli studi di politica internazionale (ISPI). – Milano. – 24.05. – URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/nuova-strategia-usa-verso-liran-quali-rischi-litalia-20598> (date of access: 30.08.2025).

Piano Mattei per l'Africa. (2024) / Governo Italiano. – Roma. – 100 p. – URL: https://web.archive.org/web/20250416094415/https://www.governo.it/sites/governo.it/files/Piano_strategico_Italia-Africa_Piano_Mattei.pdf (date of access: 30.08.2025).

President Meloni's speech at Rome MED Dialogues 2024. (2024) / Governo Italiano. – Roma. – 27.11. – URL: <https://www.governo.it/en/articolo/president-meloni-s-speech-rome-med-dialogues-2024/27243> (date of access: 30.08.2025).

Proroga delle missioni internazionali in corso e autorizzazione per ulteriori missioni per l'anno 2025. (2025) / Senato della Repubblica. – Roma. – 04.03. – 109 p. – URL: <https://www.senato.it/service/PDF/PDFServer/BGT/01446774.pdf> (date of access: 30.08.2025).

Schiavi F.S. (2021). In Iraq, Italy and France are looking for a primary role to play/ Istituto per gli studi di politica internazionale (ISPI). – Milano. – 12.10. – URL:

<https://www.ispionline.it/en/publication/iraq-italy-and-france-are-looking-primary-role-play-31955> (date of access: 30.08.2025).

Soldavini M. (2024). La sicurezza energetica nel 2024 : che anno è stato per il gas in Italia? / Istituto per gli studi di politica internazionale (ISPI). – Milano. – 11.10. – URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/la-sicurezza-energetica-nel-2024-che-anno-e-stato-per-il-gas-in-italia-190031> (date of access: 30.08.2025).

Strategia di sicurezza e difesa per il Mediterraneo. (2022) / Ministero della difesa. – Roma. – 17 p. – URL: <https://ciram.unimc.it/it/focus/diritto-geopolitica-mare/italia-sicurezza-spazi-marittimi/litalia-e-la-sicurezza-degli-spazi-marittimi/StrategiaMediterraneo2022.pdf> (date of access: 30.08.2025).

Tajani calls Quintet meeting to focus on Syria and Iran. (2025) // Agenzia Nova. – Roma. – 06.01. – URL: <https://web.archive.org/web/20250108162803/https://www.agenzianova.com/en/news/Tajani-calls-quintet-meeting-to-focus-on-Syria-and-Iran/> (date of access: 30.08.2025).

Tajani's mission in Syria and Lebanon confirms Italy's support for reconstruction : photos and videos. (2025) // Agenzia Nova. – Roma. – 10.01. – URL: <https://web.archive.org/web/20250114130621/https://www.agenzianova.com/en/news/Tajani's-mission-in-Syria-and-Lebanon-confirms-Italy's-support-for-reconstruction-photos-and-videos/> (date of access: 30.08.2025).

Tajani : «Pronti a inviare italiani in missione Onu a Gaza». (2024) // ANSA. – Roma. – 19.01. – URL: https://www.ansa.it/sito/notizie/mondo/2024/01/19/tajani-pronti-a-inviare-italiani-in-missione-onu-a-gaza_44d11675-491e-4a8e-9502-ebbe0e71cc08.html (date of access: 30.08.2025).

The Italy-UAE partnership : a bridge to Europe. (2025) / Istituto per gli studi di politica internazionale (ISPI). – Milano. – 27.02. – URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/the-italy-uae-partnership-a-bridge-to-europe-201818> (date of access: 30.08.2025).

Tocci N. (2025). Accordo sul nucleare iraniano. Una possibilità che l'Unione europea dovrebbe cogliere // Affari internazionali. – Roma. – 09.01. – URL: <https://www.affarinternazionali.it/accordo-sul-nucleare-iraniano-una-possibilita-che-lunione-europea-dovrebbe-cogliere/> (date of access: 30.08.2025).

Urso e Kacir avviano una nuova fase per le partnership industriali tra Italia-Turchia. (2025) // Corriere delle economia. – Terni. – 18.02. – URL: <https://www.corrieredelleconomia.it/2025/02/18/urso-e-kacir-avviano-una-nuova-fase-per-le-partnership-industriali-tra-italia-turchia/> (date of access: 30.08.2025).

© Alekseenkova E.S.¹

Middle East and Northern Africa in Italian foreign policy: approaches to security challenges²

Abstract. *The article examines the current approaches of the Italian leadership to the main security challenges in the Middle East and North Africa (MENA). The author shows what challenges and threats Italy sees in the region today, how this vision is reflected in strategic documents and new initiatives of the Meloni government, such as the Mattei Plan and the Rome Process, as well as in interaction with key players in the MENA region. There is a clear desire on the part of the Italian leadership to achieve several goals, such as ensuring Italy's energy security and turning the country into an «energy hub» in Europe; increasing the manageability of migration flows and, to this end, promoting the long-term goal of economic development in Africa; resolving current crises and reducing the conflict potential of the region; ensuring the security of international trade, critical infrastructure and supply chains of energy resources and raw materials; enhancing the role and status of Italy as a «middle power» and a central actor in the Mediterranean, a key partner of the EU and NATO in the implementation of their Mediterranean agenda and security policy. The article examines the policy of the Meloni government towards the states of the MENA region and concludes that Italy faces an increasingly complex task of balancing in the context of growing regional tensions and intensified conflicts.*

Keywords: *Greater Mediterranean, Middle East and North Africa (MENA), Greater Middle East, Italy, Italian foreign policy, security, «middle power».*

Статья поступила в редакцию (Received) 12.05.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 16.05.2025
Принята к публикации (Accepted) 19.05.2025

---

¹ **Alekseenkova Elena Sergeyevna** – PhD in Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Europe RAS (alekseenkovaes@gmail.com). ORCID: 0000-0003-3527-6966.

² The study was supported by a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for conducting major scientific projects in priority areas of scientific and technological development N 075-15-2024-551 «Global and regional centers of power in the emerging world order».